

СЛИТНОЕ НАЧЕРТАНИЕ СЛОВ В ТЕКСТАХ НА АЛХАМИАДО (на материале рукописи Ms. Res/247 «Поэмы о Йусуфе»)¹

Л.С. Ефаева, О.В. Тихонова

Аннотация. *Филологу-романисту достаточно беглого взгляда на две рукописи, чтобы отличить рукопись на арабском от рукописи на алхамиадо, то есть на испанском языке в арабской графике. Связано это с тем, что в рукописях на алхамиадо многие слова пишутся слитно. Можно предположить, что тенденция слитного написания слов может быть обусловлена как арабским или испанским влиянием, так и особенностью орфографии самих текстов на алхамиадо. В данной статье анализируется особенность слитного написания слов в текстах на алхамиадо на материале рукописи Ms. Res/247 «Поэмы о Йусуфе» сер. XIV – нач. XV века и XVI века. Также в статье кратко изложена история изучения рукописей на алхамиадо, в частности, списков «Поэмы о Йусуфе». Приведены общие нормы орфографии алхамиадо.*

Ключевые слова: *алхамиадо, орфография рукописей на алхамиадо, испано-арабские рукописи, Поэма о Йусуфе, Ms. Res/247.*

PARTICULARITIES OF THE WORD SEPARATION IN THE TEXTS
IN ALJAMIADO (A Case Study of the Manuscripts
of the “Poem About Yusuf”)

355

L.S. Efaeva, O.V. Tikhonova

Abstract. *A cursory glance at the two manuscripts is enough for a specialists in Romance philology to distinguish between a manuscript in Arabic and the one in Aljamiado, that is, Spanish in the Arabic script. This is due to the fact that in Aljamiado manuscripts many words are written together.*

¹ Статья основана на тексте доклада «Особенности словоразделения в текстах на алхамиадо (на испанском языке в арабской графике) на материале рукописи RES/247 “Поэма о Йусуфе”», подготовленного для Третьей Международной конференции «Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. В.Г. Гака» (Москва, МГПУ, 22 – 24 марта 2018 г.).

It can be assumed that the tendency to write words together may be due both to the Arabic or Spanish influence, and to the peculiarities of the orthography of the texts in Aljamiado. The article analyzes the peculiarities of writing together in Aljamiado texts on the material of the manuscript "The Poem of Yusuf" of the mid-14th – early 15th centuries and the 16th century. The article also briefly describes the history of the study of manuscripts in Aljamiado, in particular the manuscript copies of "The Poem of Yusuf". The general norms of Aljamiado orthography are given.

Keywords: *Aljamiado, orthography of Aljamiado manuscripts, Spanish-Arabic manuscripts, the Poem of Yusuf.*

...tenemos de escribir como pronunciamos
i pronunciar como escribimos

Antonio de Nebrija.
Gramática Castellana I, 5²

Традиция изучения рукописей на алхамиадо

Рукописи на алхамиадо написаны на испанском языке, но не в латинской, а в арабской графике, поэтому обычно ими занимаются арабисты. Словарь Королевской академии испанского языка определяет «алхамиадо» (исп. *aljamiado*) как прилагательное со значениями «говорящий на алхамиа» и «написанный на алхамиа». Словом «алхамиа» (исп. *aljamía* от араб.-исп. *al'aġamíyya* от кл. араб. *a'ġamíyyah*) мусульмане Средневековой Испании называли «язык испанских христиан» [1, p. 108]. Исторически необходимо различать «два алхамиадо»: «Первый — мосарабский алхамиадо, язык испанцев в завоеванной арабами Испании. Этот язык не оставил письменных памятников (литература в это время создавалась на латинском языке), так что ранний (X–XIII вв.) этап истории испанского языка задокументирован пло-

хо. Единственные свидетельства о нем — испанские слова, упомянутые в арабских глоссариях того времени, топонимика, ономастика и вкрапления испанских слов в арабоязычные мувашшахи. <...> Второй алхамиадо — алхамиадо морисков (испанских мусульман) эпохи Реконкисты... <...> На этом алхамиадо существует обширная литература» [2, p. 55]. При этом тексты на алхамиадо морисков, в отличие от алхамиадо мосарабов, всегда огласованы. Позднее слово *алхамиа* стало использоваться для обозначения текстов на романсе, записанных в арабской графике испанскими морисками [1, p. 108]. Морисками (исп. *moriscos*) называли тех мусульман, которые по окончании Реконкисты были крещены и оставались жить в Испании [Ibid, p. 1496]. Необходимо, однако, уточнить, что хотя речь и идет о мусульманах, принявших христианство, втайне они все-таки продолжали испове-

² Исп. «...мы должны писать так, как мы произносим, и произносить так, как мы пишем».

довать ислам, иначе говоря, оставались криптомусульманами.

Традиция изучения арабо-испанских рукописей, в том числе рукописей на алхамиадо, зародилась за пределами Испании. Связано это было, в первую очередь, с не очень высоким авторитетом испанской школы арабистики в XIX века. И.Ю. Крачковский в мемуарах «Над арабскими рукописями» (1945) отмечает: «Испанская арабистика долгое время жила под несчастной звездой: суровый, хотя и справедливый приговор Дози над некоторыми представителями ее в первой половине XIX века силой его авторитета роковым образом распространился и на все более новые работы на испанском языке. Их перестали читать, но по счастью во второй половине XIX века нашлись здоровые силы. Не боясь труда, упорно, методично, без всякого почти признания у себя на родине, неведомые прочей Европе, работали два поколения одиноких самоотверженных арабистов и уже в начале XX века картина резко изменилась» [3, p. 100].

К «дружному сплоченному научному братству» (по словам Хулиана Риверы [4, p. 8]) испанских арабистов XIX принадлежат такие выдающиеся исследователи, как Паскуаль де Гайангос-и-Арсе (1809–1897), Эдуардо Сааведра-и-Морагас (1829–1912), Франсиско Хавьер Симонет-и-Бака (1829–1897), Пабло Хиль-и-Хиль (1833–1905), Хулиан Франсиско Кодера-и-Саидин (1836–1917), Ривера-и-Тарра-

го (1858–1934), Мигель Асин Паласиос (1871–1944) и др. В XX веке их труды продолжили Анхель Гонсалес Паленсиа (1889–1949), Эмилио Гарсиа Гомес² (1905–1995), Альваро Гальмес де Фуэнтес (1924–2003), Федерико Корриенте Кордоба (1940–2020) и др. Эти ученые в той или иной степени занимались изучением и рукописей на алхамиадо.

Первая опись рукописей на алхамиадо была сделана Эдуардо Сааведрой и представлена 1878 г. в его торжественной речи в Королевской академии испанского языка по случаю его избрания в число академиков. Список Э. Сааведры включал 135 рукописей [5].

Первая хрестоматия по алхамиадо вышла под редакцией П. Хилья в 1888 г. под названием «Собрание текстов на алхамиадо» (исп. “Colección de textos aljamiados”) [6]. Он же первым среди испанских ученых разработал нормы научной транслитерации испано-арабских текстов. Основу этой хрестоматии составила личная коллекция Пабло Хилья, найденная в потайной комнате при разборе старого дома летом 1884 г. в городке Альмонасид-де-ла-Сьерра в окрестностях Сарагосы [Ibid, p. VI].

В 1933 г. уже вышел первый номер испанского журнала по востоковедению «Аль-Андалус»³. Эмилио Гарсиа Гомес вместе с Мигелем Асин Паласиосом стал его редактором⁴ [7].

В 1981 г. Альваро Гальмес де Фуэнтес основал серию “Colección de

² Работы Э. Гарсиа Гомеса оказали большое влияние на современников. Так, его «Арабo-андалусские поэмы» (исп. “Poemas arabigoandaluces”) нашли отражение в трудах поэтов «Поколения 27-го года», в частности, в стихах Федерико Гарсиа Лорки [7].

³ Список современных испанских журналов по востоковедению см. [8].

⁴ В 1978 г. вышел его последний номер (№ 43) под редакцией Э. Гарсиа-Гомеса. С 1980 г. журнал стал выходить под названием “Al-Qantara”.

literatura española aljamiado-morisca” (исп. «Собрание испанской литературы морисков на алхамиадо»). Под его руководством началось систематическое издание текстов на алхамиадо [9].

В 2014 г. состоялась большая выставка рукописей на алхамиадо из собрания трех библиотек Испании. Каталог выставки вышел под редакцией Альфредо Матеоса Парамиио.

В отечественной востоковедческой традиции рукописями на алхамиадо начал заниматься Игорь Николаевич Воевуцкий в конце 70-х гг. XX века.

Иногда к испанским арабистам, занимавшимся вопросами алхамиадо, присоединялись и ученые-романисты, историки испанского языка. К последним принадлежит и Рамон Менендес Пидаль (1869–1968). В 1902 г. он подготовил издание раннего списка «Поэмы о Йусуфе» (на алхамиадо), на материале которой сделано данное исследование [10].

Списки «Поэмы о Йусуфе»

«Поэма о Йусуфе»⁵ (исп. *Poema de Yúçuf*) — одно из наиболее известных произведений литературы на алхамиадо [11, р. 45]. Поэма была написана неизвестным автором-мориском в кон. XIII – нач. XIV века [12, р. 340]. Произведение сохранилось в двух списках. Первый (Ms. 11/9409; ранее T 12) — из Библиотеки Королевской Академии истории; сер. XIV – нач. XV века; 9 листов, почерк магрибский. Список был найден в пещере недалеко от Сара-

госы, где был спрятан вместе с оружием [10, р. 1–2]. Издан и прокомментирован Р. Менендесом Пидалем [Ibidem]. Второй (Res. 247; ранее Gg. 101) — из Национальной библиотеки Испании XVI века, 49 листов, почерк магрибский. Издан и описан Генрихом Морфом [13]. Этот список в сер. XVIII века был определен востоковедом Мигелем Касири как манускрипт «на персидском языке», что неоднократно случалось с рукописями на алхамиадо, и потому долгое время оставался вне поля зрения исследователей арабо-испанских рукописей [14, р. 418]. Р. Менендес Пидаль издал текст в арабской графике и с испанской транскрипцией. Г. Морф издал текст только в арабской графике. Позднее Микаэль Шмитц⁶ издал текст [15], опубликованный Г. Морфом, в переложении на испанский, а также сделал транскрипцию первых двадцати строк в соответствии с нормами транскрипции с арабского [там же, с. 357–363].

Помимо этих двух списков, сохранился отрывок из поэмы (четыре строфы) на одном листе (Ms. 11/9416) в Библиотеке испанской академии истории, что указывает на то, что, возможно, существовал еще один список поэмы (см. описание [9, р. 145–146]). Стихи получили широкую известность как «Поэма о Хосе» (исп. “Poema de José”), благодаря публикации Джорджа Тикнора в 1856 г. в приложении к четвертому тому «Истории испанской литературы» [16, р. 247–275].

Рукописи содержат расширенное переложение в стихах истории об

⁵ В данной статье применяется транслитерация имен собственных, принятая в современной арабистике.

⁶ Р. Менендес Пидаль ошибочно отсылает к 9 тому издания “Romanische Forschungen” [10, р. 39], работа М. Шмитца была опубликована в 11 томе.

Иосифе Прекрасном, написанных в форме «куадерна виа», разработанной в жанре «ученой поэзии» (исп. *mester de clerecía*). Почти все произведения, написанные в форме «куадерна виа», посвящены темам исключительно христианским: “Vida de San Ildefonso”, “Libro de miseria de omne”, “Proverbios de Salomón”, “Proverbios morales”, “Libro de buen amor”, “Libro rimado de palacio” и др. [17, p. 69]. Однако «Поэма о Йусуфе» основана на сюжете двенадцатой суры Корана [18, p. 216]. Сюжет об Иосифе Прекрасном был наиболее популярным в среде морисков. История о Йусуфе существовала во многих вариантах в устной традиции [15, p. 421]. Кроме «Поэмы о Йусуфе», до наших дней дошел «Рассказ о Йусуфе» (исп. *Recontamiento de Yuçuf*), также рукопись на алхамиадо, но в прозе [19, p. 201]. Подробнее о культурно-исторических истоках этой поэмы см. [20].

Все рукописи написаны магрибским почерком, характерным для Испании, но отличным от африканского: кроме прочего, *kaḥf* (ك) пишется с одной точкой наверху (ك), а *fā'* (ف) также с одной, но внизу (ف) [21, p. 30]. Однако Г. Морф, а потом Р. Менендес Пидаль восстанавливают восточное начертание при подготовке публикаций [10, p. 2], возможно, потому, что в типографском наборе не было таких знаков. В данной статье орфография текста на алхамиадо сохраняется в соответствии с вариантом, предложенным вышеназванными исследователями.

В списках «Поэмы о Йусуфе» встречаются комбинации слов, однако их орфография отличается от принятой в испанском языке данного

исторического периода. Исследователям показалось интересным проследить возможное влияние орфографии арабского языка на слитное написание слов и установить возможные оригинальные явления орфографии алхамиадо. Поскольку поздний список Ms. Res/247 сохранился лучше, он и послужил источником материала для анализа слитного начертания испанских слов. Нами были транслитерированы первые 84 строфы (336 стихов из 1032) списка В. Эти строфы соответствуют строфам 11-95, сохранившимся в раннем списке А, что позволяет сравнивать изменения, который претерпел текст в работе поздних переписчиков.

Особенности орфографии алхамиадо

В испанской традиции нормы транслитерации текстов на алхамиадо разрабатывали Пабло Хиль для хрестоматии по алхамиадо [6, p. XXIV–XIX]; Рамон Менендес Пидаль — при публикации «Поэмы о Йусуфе» [10, p. 22–29]; Альваро Гальмес де Фуэнтес — для издания CLEAM (исп. *Colección de literatura española aljamiado — morisca*) при публикации легенды о Парисе и Виане [22, p. 149–165]; Альфредо Матеос Парамиио — для каталога рукописей морисков на алхамиадо [23, p. 251–252] и др.

Тексты на алхамиадо, в целом, следуют нормам орфографии арабского языка. Такие тексты читаются справа налево. В них нет заглавных букв. Обычно отсутствуют знаки пунктуации [6, p. XIV], хотя в отдельных рукописях встречаются точка (.), запятая (,) и вопросительный знак (?). Однако есть и ряд отличий. Так, если в арабских текстах огласовка не

является обязательной (за исключением текста Корана), то в рукописях на алхамиадо она обязательно присутствует.

Огласовка. Как и в арабском языке, в арабо-испанском слово не может начинаться с гласного. В этом случае в орфографии алхамиадо используется полусогласный алиф (ا) как подставка для *фатхи* (اَ), *кясры* (اِ) и *даммы* (اُ). Им соответствуют звуки [a], [i], [u]. В алхамиадо *дамма* (اُ) используется для обозначения испанских звуков [u] и [o]: *мигуб* (مِغُوبٌ)⁷.

Кроме того, в алхамиадо разработано отдельное обозначение для звука [e] с помощью сочетания *фатхи* (اَ) и *алифа* (ا): *мад^ере* (مَدْرَة). Для обозначения начального *e*- в качестве подставки для *фатхи* (اَ) используется *хамза* (ء) — (ءِ): *ент^ере* (ءَنْتَرَة) [Ibid, p. 163].

Сукун. Для указания на отсутствие гласного, следующего за согласным, как и в арабском, используется *сукун* (◌ْ): *ку^{вал}* (كُؤَل) [Ibid]. Обычно при транслитерации *сукун* специально не обозначается.

Дифтонги. Как в арабских, так и в текстах на алхамиадо не могут упоминаться два гласных подряд. Поэтому в зияниях гласные разделяются полусогласными *йā'* (ي) и *вāv* (و) и обычно в составе дифтонга записываются надстрочными знаками: *би^{вен}* (بِيَّان), *ву^{вест^оро}* (بُوَّاشْتُر) [Ibid, p. 153].

Разделительный гласный. Как и в арабских текстах, в арабо-испанских в начале слога не могут использоваться два согласных подряд. В противном случае они разделяются глас-

ным, дублирующим гласный, следующий за ними. Например, слово *primero* пишется как *p(i)rimero* (پِرِمَار) [23, p. 252]: гласный *i* из слога *pri-* повторяется для разделения двух согласных *pri-*. Обычно такие гласные в транскрипции также записываются надстрочными знаками: *ву^{вест^оро}* (بُوَّاشْتُر) [22, p. 153]. Подробнее см. [6; 10; 24; 23].

Соответствия арабского и испанского алфавитов представлены в табл. 1, созданной на основе системы, разработанной Р. Менендесом Пидалем при публикации «Поэмы о Йусуфе» [9, p. 22–29].

Таблица 1

Нормы транслитерации текстов на алхамиадо							
исп	араб	назв	МФА	исп	араб	назв	МФА
Гласные							
a	اَ	фатха	a	u, o	اُ	дамма	u
i	اِ	кясра	i	e	اِء	хамза +кясра	
-	◌ْ	сукун					
Согласные							
b	ب	бā'	b	ll*	ل	лām +ташлид	
ç	س	сйн	s	ш	م	мйм	ш
ch	خ	джим +ташлид		п	ن	нун	п
d	د	дāль	d	п*	ن	нун +ташлид	
	ذ	зāль	d	р*	ب	бā' +ташлид	
f	ف	фā'	f	г	ر	рā'	г
g	غ	гайн	g	г*	ز	рā' +ташлид	
h	ه	хā'	h	t	ت	тā'	t
j	ج	джим	g	w	و	вāv	w
k	ك	кяф	k	x	ش	шйн	š
	ق	кяф*	q	y	ي	йā'	y
l	ل	лām	l	z	ز	зайн	z

Рукописи на алхамиадо (XIV–XVI вв.) относятся к тому периоду развития испанского языка, когда существовало четыре согласных, исчезнувших позже [25, p. 204–206]:

⁷ Обычно исследователи транскрибируют дамму в соответствии с современной орфографией испанского [5, p. XXIV–XIX; 10, p. 22–29; 22, p. 149–165; 29, p. 251–252]. В данной статье авторы придерживаются этой традиции.

а) Препалатальный фрикативный глухой звук [ǧ], скоро перешедший в препалатальный фрикативный звонкий [ǰ], на письме обозначался буквой *j* (*jamás, consejo*), а также буквой *g* в позиции перед гласными *e* и *i* (*gentil, mugier*) и буквой *i* (*conseio*) в интервокальной позиции. В алхамиадо этот звук обозначался арабской буквой джим (ج) [10, р. 25]. В современном испанском *j* используется для обозначения велярного фрикативного глухого [x] [Ibid, р. 12], которому более соответствует звук, обозначаемый арабской хā' (ح).

б) Препалатальный фрикативный глухой [š] на письме представлялся буквой *x* (*ximio, baxo*). В алхамиадо он обозначался арабской буквой шйн (ش).

в) Зубная глухая аффриката [š] на письме обозначалась буквой *c* перед *e* и *i* (*cerca*) и буквой *ç* (*çerca*) в любой позиции. В алхамиадо указывалась арабской буквой сйн (س).

4) Зубная звонкая аффриката [ž] на письме обозначалась буквой *z* (*fazer, razimo*). В алхамиадо указывалась арабской буквой зайн (ز).

Раздельное начертание в европейской рукописной традиции

Напомним, что раздельное начертание слов не было характерно для европейской рукописной традиции вплоть до VI века. Для облегчения чтения европейцы разделяли слова в латинских текстах с помощью точки, следуя латинской традиции. Однако если для представителей романской культуры понимание текстов на латыни не представляло

особой сложности, то для ученых, говоривших на языках германской группы, чтение таких текстов было затруднительно. Поэтому на европейском континенте эпохи раннего Средневековья первыми использовать пробел между словами начали ирландские монахи в VI веке. Пробел был выбран для того, чтобы избежать путаницы с другими знаками пунктуации, которые уже использовались на тот момент. Этот способ разделения слов в тексте другими народами Европы систематически стал использоваться только после X века [26].

Использование пробела было неоднородным и подверглось влиянию других факторов. Так, одним из двух факторов⁸, ускорившим этот процесс на Пиренейском полуострове, было влияние арабской письменной культуры при переводе научных трактатов с арабского на европейские языки. В арабском языке даже в самых ранних письменных памятниках слова записаны отдельно, что обусловлено самим характером семитских языков, к которым относится арабский. При переводе арабских научных сочинений, в том числе и трудов Аристотеля, ученые перенимали раздельное написание слов в арабских рукописях. К началу XII века пробел между словами укоренился в рукописной традиции в академической и церковной среде [Ibid].

При анализе испанских средневековых документов, написанных скорописью, не всегда можно с уверенностью утверждать, написано ли слово раздельно или слитно. Это тем более справедливо в отношении

⁸ Ко второму фактору относят влияние трудов протосхоластиков.

текстов на алхамиадо. Сложность словоразделения наблюдается как в раннем списке «Поэмы о Йусуфе», так и в позднем. В 84 строфах списка Ms. Res/247 в 336 стихах мы отметили 772 словосочетания, в которых служебные и/или знаменательные слова написаны слитно (табл. 2).

Таблица 2

Количество слов, написанных слитно в словосочетаниях в рукописи Ms. Res/247	
два	653
три	105
четыре	12
пять	1
шесть	1
Всего сочетаний:	772

В этих словосочетаниях встречаются следующие знаменательные части речи (табл. 3):

Таблица 3

Знаменательные части речи, написанные слитно в рукописи Ms. Res/247	
глаголы	218
существительные	177
прилагательные	13
наречия	20
числительные	1
безударные формы личных местоимений (в косвенных падежах)	187
Всего: 772 словосочетания, написанных слитно	

Указанные части речи встречаются написанными слитно друг с другом в 23 словосочетаниях. В остальных случаях, они написаны слитно с местоимениями или служебными словами. Также распространено слитное написание словосочетаний, состоящих только из служебных слов.

Возникает ряд вопросов: в какой степени слитное написание может быть обусловлено влиянием арабской, испанской рукописной традиции или орфографией самого алхамиадо?

Слитное написание в арабском

Достаточно беглого взгляда на рукопись, чтобы, не вчитываясь в текст, определить, написана ли она на арабском или на алхамиадо. В арабском языке почти все корни состоят из трех согласных [27, р. 15] (огласовка, если присутствует, обозначается с помощью диакритических знаков). Напротив, в текстах на алхамиадо слова до пробела состоят более чем из трех графем, обозначающих согласные. Связано это не с количеством слогов в испанских словах, преимущественно не превышающих трех-четырёх, а с традицией слитного написания нескольких слов подряд в рукописях на алхамиадо.

В арабском слитно пишутся: в препозиции — определенный артикль *ال* и союз *و* (араб. *u*, *a*) [28, р. 53, 180], в постпозиции — местоимения в косвенных падежах (в том числе притяжательные), а также местоимения, соответствующие испанским притяжательным [29, р. 373].

Артикль. Как и в арабском языке, в рукописях на алхамиадо артикль часто пишется слитно с существительным. В рукописи Ms. Res/247 встречается следующая статистика написания различных форм определенного артикля с последующим или предыдущим словом (табл. 4):

Анализ статистики употребления определенного артикля в строфах 1–84 списка Ms. Res/247 показывает, что его форма *los* (м. р.,

Таблица 4

Слитное начертание определенного артикля в рукописи Ms. Res/247					
	слитно			изолированно	всего
	в препозиции	в середине	в постпозиции		
el	45	27	10	11	93
la	24	2	1	0	27
los	0	0	1	1	2
las	2	0	3	12	17
всего	71	29	15	24	139

мн. ч.) почти не используется в этих строфах (2 употребления), хотя в раннем списке она встречается 18 раз. Форма *el* (м. р., ед. ч.) встречается чаще всего в препозиции к определяемому слову (45 употреблений): *ءَالْبَدْرَا el-padre* (4:1b)⁹, *ءَالْكِرِيَادَر el-kiriyador* (2:1b). То же относится и к форме *la* (ед. ч. ж. р.): *لَاتَرْدَانَسْ la-tardança* (13:1b). Похожие примеры встречаются и в раннем списке: *ءَاللْت el-alto* (1:1a), *ءَالْمُنْد el-mundo* (2:1a); *نَاء en la-mar* (2:3a). Кроме того, в текстах на алхамиадо встречается слитное написание артикля с притяжательным местоимением: *لَأْمَدْرَا la-xu-madre* (34:4b), *رَادْبِشَلَاء el-xu-poder* (2:1a).

Большое количество срединного начертания артикля *el* (27 употреблений) свидетельствует о том, что определенный артикль также употреблен в препозиции к определяемому слову: *يَالْبَب y-el-lobo* (20:1b). Таким образом, справедливо говорить о том, что форма *el* определенного артикля встречается в препозиции к определяемому слову в слитном написании 72 раза.

То же относится и к другим формам определенного артикля. Похожие примеры встречаются и в раннем списке: *ءَالْمُنْدَاء en-el-mundo* (2:2a).

Однако в списке Ms. Res/247 наблюдаются случаи, когда определенный артикль пишется отдельно с последующим существительным, но слитно с предыдущим словом: *ءَانَال بَارْغَوَانَل بَارْدَد en-el k'riyador* (54:3b), *بَارْغَوَانَل بَارْدَد پَرْغُوءِنَا-لَا بَرْدَاد de-lox konxejox* (56:1b), *ءَالشْن كُنْشَاوْشْن en-lox ti'empox* (75:3b). Похожие примеры встречаются и в раннем списке: *ءَالْمُنْدَاء en-lox ti'empox* (3:2a), *ءَالْمُنْدَاء de-lox ermanox* (7:2a).

Также встречается изолированное написание артикля в словосочетании (24 употребления): *فِيْشْن لَأْن فِخْش لَوْش مِخ-فِخْش لَاء نْب bino el' lobo* (12:2b). Похожие примеры встречаются и в раннем списке: *نْب لء el niño* (18:4a).

Тем не менее слитное написание артикля с существительным нельзя отнести к чисто арабскому влиянию, так как в описываемый исторический период такое начертание было свойственно и для испанского языка (см. ниже).

363

⁹ Здесь и далее первая цифра в скобках указывает номер строфы, вторая — номера стиха в строфе; литера а обозначает ранний список, b — поздний. В раннем списке стихи записаны в строку, как проза (по восемнадцать строк на листе). Для удобства восприятия строфы раннего списка указаны в соответствии с делением и в транскрипции латинскими символами Р. Менендеса Пидалья [10, р. 30–39]. Стихи из позднего списка записаны по строфам (по три строфы на лист). Номер строфы и стиха указан по изданию текста в арабской графике Г. Морфа (см. [13]).

Таблица 5

Слитное начертание союза у в словосочетаниях в рукописи Ms. Res/247					
	слитно			изолированно	всего
	в препозиции	в середине	в постпозиции		
у (i)	46	0	0	24	66

Таким образом, в отличие от арабского языка, в списке Ms. Res/247 (1-84b), артикль не только пишется слитно с определяемым существительным (стоящим в постпозиции к нему), но и может писаться слитно с предшествующим словом, как служебным, так и знаменательным. Также встречается раздельное написание артикля, особенно в форме *las* (ж. р., мн. ч.). Для других форма определенного артикля оно не характерно и носит скорее случайный характер. В испанском языке исследуемого исторического периода встречались примеры слитного начертания артикля и последующего существительного (см. ниже), однако они отличаются от вышеназванных.

Союз. В позднем списке также встречается слитное написание союза у с последующим словом (46 употреблений). Однако отсутствует написание в постпозиции к слову или срединное начертание. Тем не менее, встречается большое число изолированных употреблений (табл. 5).

Слова, в препозиции к которым союз пишется слитно, могут принадлежать к разным частям речи: اِغْتَسَا *i-ganaxe* (2:2b), اِمَا *i-me* (4:4b), اِءَالِكُمْ *i-el-komo* (7:2b), اِفَنْدُ *i-fondo* (11:3b), اِفَاغَرَشُنْ *i-fegarax* (61:3b), اِلشْنْ فَيَارَشُنْ *i-lax fi'erax* (11:3b), اِدَا بَيَاذْرَشُنْ *i-de p'edrax* (52:3b) и др. Иногда испанский союз у передается не с помощью *кясры* (◌), которая обычно транслитерируется как графема *i*, а полусогласным йā' (ي), кото-

Таблица 6

Слитное начертание безударных личных местоимений в рукописи Ms. Res/247					
	слитно			изолированно	всего
	в препозиции	в середине	в постпозиции		
me	2	2	12	14	30
nos	0	0	1	0	1
te	3	2	9	2	16
vos	1	1	4	1	7
lo	39	11	21	5	76
la	1	2	2	0	5
los	1	0	3	2	6
las	0	0	0	4	4
le	2	1	11	16	30
les	2	0	10	0	12
всего	51	19	73	44	187

определенными частями речи, а на письме — к слитному написанию с последними [Menéndez Pidal, 1985: 261]. Особенно много таких примеров зафиксировано в письменных памятниках Леона и Арагона [24, p. 262], на историческом диалекте которому написана «Поэма о Йусуфе» (по мнению большинства исследователей [9, p. 39]): *ءَالْبَدْرَا el-padre* (4:1b), *ءَالْكِرِيَادَرُ el-k'riyador* (2:1b), *لَا تَرْدَانَسْ la-tardança* (13:1b), *لَا خُو مَادْرَا la-xu-madre* (34:4b) и др. (см. выше). Однако, как упоминалось, в списке Ms. Res/247 артикль может писаться слитно с предыдущим словом, при этом с определяемым словом он пишется раздельно (см. выше).

Предлог и артикль. В рассматриваемый историческом период существовала тенденция слитного написания определенного артикля с предлогами, заканчивающимися на гласный [Ibid.] *ءَانَالْمُنْدُ en-el-mundo* (2:2a), *نِيَانَلْتِيَارَ ni-^ven-la-ti^verra* (2:4a). Однако в исследуемом списке эта тенденция не является устойчивой, встречается и раздельное написание предлога и артикля: *ءَان لَشْنْ أَبَجَشْنْ en lax obejax* (12:2b).

Предлог и местоимение. Р. Менендес Пидаль отмечает также тенденцию слитного написания предлога, оканчивающегося на гласный, с местоимением. Для этого времени характерно слитное написание личных местоимений в третьем лице (ед. ч. и мн. ч.) с предлогом с опущением конечного *-e* в последнем [27, p. 390–391]: *ءَانْتَرَالشْنْ d-ellox* (9:1b); *ءَانْتَرَالشْنْ ent^{tr}-ellax* (6:3a). Эта тенденция прослеживается и в позднем списке «Поэмы о Йусуфе», причем имеет место как использование сокращенной формы предлога, так и полной: *كُنَالشْنْ con-ellax* (6:2a).

Глагол и безударная форма личного местоимения. В исследуемый исторический период наблюдалась тенденция слитного написания глагола и безударной формы личного местоимения. При этом обычно у местоимения исчезало конечное *-e* в ед. ч., если ударное слово в синтагме заканчивалось на гласную [Ibid, p. 254]. Таким образом, эта тенденция не может быть объяснена влиянием арабского языка (см. выше), а напротив, скорее иллюстрирует тенденцию развития испанского.

Слитное написание на алхамиадо

Кроме описанных случаев слитного написания слов, которые могут быть объяснены тенденцией слитного написаний в арабском и испанском языках, в исследуемой рукописи встречаются и другие примеры. Можно предположить, что слитное начертание служебных и знаменательных слов было обусловлено особенностями орфографии алхамиадо. В частности, можно предположить стремление к слитному написанию слов, для того чтобы избежать изолированного написания слов, начинающихся с двух согласных или с гласной. Это позволило бы избежать использования дополнительных диакритических символов или других знаков (*алиф, хамза*). Особенно это касается слов, начинающихся с *e-*, таких как артикль *el*, предлог *en* и т. п.).

Предлог и существительное. Кроме указанных случаев, в списках поэмы встречаются примеры слитного написания предлога и существительного: *ءَادَاللَّهْ ad-Allah* (1:1a), *ءَانْمَرُ en-amor* (5:1b) и др.

Притяжательные местоимения. Часто встречается слитное написание притяжательных местоимений в составе именной группы: *ءالشُّبْدَارُ el-xu-poder* (2:1a), *مِخْفِخُشْ mix-fichox* (4:3b) и др.

Указательные местоимения. Применяется и слитное написание указательного местоимения с наречием: *ءاشْبِيَانُ شَبَادَانُ exo-bi'en xabedex* (1:2b) и др.

Частицы. Распространено слитное написание отрицательной частицы *no* в составе глагольной группы: *ءاشْبَانُشَادَانُ exo-no-penxedex* (1:1b). При этом частица может писаться отдельно от глагола, но слитно с предыдущим словом или с последующим местоимением: *كُمُنْ دَابِيْ فَرْ koto-no debi'fa far* (4:1), *نُنْشَا كُبْرِيْ non-xe kobri'yo* (7:2a), *شِنْشِنْ بَشْ بَلْزَا xi-nop box p^alaze* (11:4a). Отрицательная частица *no* в 84 строфах встречается 39 раз, но только один раз пишется раздельно: *ءَشْنُ نُ ءَشْنُ exo no ex* (45:1b).

Знаменательные части речи. Глаголы, существительные, прилагательные, наречия и числительные в исследуемом списке часто пишутся слитно со служебными словами или местоимениями в составе глагольной или именной группы: *شَمْشُدِيَارُ xotox-div'ez* (1:2b), *رُدُّ شَمْشَكُ no-kix-max dudar* (4:2b), *ءَارِيَّارُنْ era-ti'verno* (7:2b), *زُفَاكْشَادَارَابِنَا bi'en-beredex-lo-ke-fizo* (9:1b), *مُيْ لَرِجْمُ mu-y-larga* (25:1b), *لِبَالْبَرْبِ la-bella-barba* (25:4b), *غَارِنْبَلْرَارُ g^eran-p^alazer* (14:2a) и т. п. (см. выше).

Гипотеза о том, что попытка избежать начальных гласных, в частности, гласного *-e*, могла быть причиной слитного написания слов. Однако эта гипотеза не нашла подтверждения. В рукописи часто встречающийся определенный артикль *el* (ءَالْ), а также предлог *en* (ءَانْ) редко

встречаются в постпозиции в слитном сочетании. Кроме того, в рукописи нередки слова, начинающиеся с *e-*, написанные отдельно от предыдущих, в том числе служебных, даже если последние оканчиваются на согласный: *ءَالْتُنْ ءَارْمَنْشُ de-lox ermanox* (7:2a).

Выводы

В целом, особенность слитного написания слов в списке Ms. Res/247 на алхамиадо обусловлена влиянием не столько арабской орфографии (за исключением слитного написания определенного артикля в единственном числе), сколько традицией исторической орфографии испанского языка. В рукописи также много примеров, которые являются нехарактерными как для орфографии арабского, так и для орфографии испанского языка.

Тем не менее предположение о том, что переписчик мог избегать подстановочных знаков в словах, начинающихся с гласной, особенно, гласной *e-*, не нашло подтверждения. Распространены слова, написанные отдельно от предыдущих, в том числе служебных, даже если последние оканчиваются на согласный: *ءَالْتُنْ ءَارْمَنْشُ de-lox ermanox* (7:2a). Колебания слитного и раздельного написания в аналогичных случаях свидетельствуют скорее о случайном характере подобных соединений, чем об устойчивой тенденции, свойственной испанскому языку в арабской графике.

Таким образом, в отличие от арабского языка в списке Ms. Res/247 (1-84b) артикль не только пишется слитно с определяемым существительным (стоящим в постпозиции к

нему), но и может писаться слитно с предшествующим словом, как служебным, так и знаменательным. Также встречается раздельное написание артикля, особенно в форме *las* (ж. р., мн. ч.). Для других форма определенного артикля оно не характерно и носит скорее случайный характер. В испанском языке исследуемого исторического периода встречались примеры слитного начертания артикля и последующего существительного (см. ниже), однако они отличаются от вышеназванных.

Как и в арабском языке, в алхамиадо используется слитное написание союза *и* (*y*) с последующим словом. При этом артикль стоит в препозиции в таком словосочетании. Однако в алхамиадо такое начертание характерно и для других союзов: *xi* (*si*), *ni*, *i* (*y*), *k* (*que*).

Отрицательная частица *no* в 84 строфах встречается 39 раз, но

только один раз пишется раздельно.

Служебные слова часто пишутся слитно в составе именной или глагольной группы. При этом в отличие от орфографии испанского языка данного исторического периода артикли пишутся не только с существительными, но и с притяжательными местоимениями. Встречается слитное написание артикля с предыдущим словом и при этом раздельное — с определяемым. Как и в испанском языке данного периода, встречается слитное написание предлогов с местоимением и артиклем. Так же, как и в испанском, распространено слитное написание глагола с безударной формой личного местоимения.

Однако, в отличие от испанского и арабского, в алхамиадо встречаются слитное написание знаменательных частей речи друг с другом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. DLE. Diccionario de la Lengua Española. Real Academia Española: 300 años. Madrid: Espasa, 2014.
2. Воевуцкий, И.Н. Орфографические принципы конфессиональных языков // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XXI годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. Часть 2. М.: ГРВЛ, 1987. С. 53–56.
3. Крачковский, И.Ю. Арабская поэзия в Испании (1940). Избранные сочинения: в 6-ти т. Т. 2. М., Л.: АН СССР, 1956. С. 470–523.
4. Ribera Tarragó, J. Discurso de entrada en la Real Academia Española del Sr. D. Julián Ribera y Tarragó el día 6 de junio de 1915 (“Huellas, que aparecen en los primitivos historiadores musulmanes de la Península, de una poesía épica romanceada que debió florecer en Andalucía en los siglos IX y X”). Madrid, 1915. P. 5–64.
5. Saavedra, E. Discursos leídos ante la Real Academia Española en la recepción pública del Excmo. señor D. Eduardo Saavedra el 29 de diciembre de 1878. Madrid: Imp. de la Compañía de Impresores y Libreros, 1878. 190 p.
6. Gil, P., Ribera, J., Sánchez, M. Colección de textos aljamiados. Zaragoza: Comas hermanos, 1888.
7. РАН. Real Academia Histórica. García Gómez, Emilio. URL: <http://dbe.rah.es/biografias/10364/emilio-garcia-gomez> (дата обращения: 20.04.2020).
8. Дьяков, Н.Н. Арабская культура и арабистика в Испании: страницы истории и современность // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2006. Сер. 9, вып. 3. С. 94–98.

9. *Galmés, de Fuentes A.* Los manuscritos aljamiado-moriscos de la Biblioteca de la Real Academia de la Historia (Legado Pascual de Gayangos). Madrid: RAH, 1998.
10. *Menéndez, Pidal R.* Poema de Yúçuf. Madrid, 1902.
11. *Montaner, Frutos A.* La literatura aljamiada // Memoria de los Moriscos: Escritos y relatos de una diáspora cultural / coord. por Alfredo Mateos Paramio. Madrid: SECC/BNE, 2014. P. 45–56.
12. *Menéndez, Pidal R.* Crestomatía del Español Medieval. Madrid: Gredos, 1982.
13. *Morf, H.* El Poema de José. Leipzig, 1883.
14. *Gayangos, P. de. Notas y Adiciones // Ticknor, G.* Historia de la Literatura Española / trad. por D. Pascual de Gayangos, T. 4. Madrid: Imprenta y Estereotipia de M. Rivadeneyra, 1856. P. 397–431.
15. *Schmitz, M.* Ueber das altspanische Poema de José. Romanische Forschungen. T. XI. Erlangen: Fr. Junge, 1901. P. 315–411.
16. *Ticknor, G.* Historia de la Literatura Española / trad. por D. Pascual de Gayangos, T. 4. Madrid: Imprenta y Estereotipia de M. Rivadeneyra, 1856. 504 p.
17. *Valero Moreno, J. M.* La biblia en la cuaderna vía del siglo XIV // La Biblia en la literature española, dir. Gregorio del Olmo Lete; I. Edad Media. I/1. El imaginario y sus géneros, coord. María Isabel Toro Pascua. Madrid: Editorial Trotta — Fundación San Millán de La Cogolla, 2008. P. 69–123.
18. *Barletta, V.* Poema de Yúçuf // Memoria de los Moriscos: Escritos y relatos de una diáspora cultural / coord. por Alfredo Mateos Paramio. Madrid: SECC/BNE, 2014. P. 215–217.
19. *Tottoli, R.* Recontamiento de Yúçuf // Memoria de los Moriscos: Escritos y relatos de una diáspora cultural / coord. por Alfredo Mateos Paramio. Madrid: SECC/BNE, 2014. P. 200–201.
20. *Тихонова, О.В.* К вопросу об авторстве текста «Поэмы о Йусуфе» в литературе алхамиадо // Письменные памятники Востока. 2018. Т. 15. № 4. М.: Наука — Восточная литература, 2018. С. 70–77.
21. *Юшманов, Н.В.* Грамматика литературного арабского языка. 3-е изд. М.: Наука, 1985.
22. *Galmés, de Fuentes A.* Historia de los amores de París y Viana. Colección de literatura española aljamiado — morisca (CLEAM). Madrid: Gredos, 1970.
23. *Paramio, A.M. (coord.)* Memoria de los moriscos. Escritos y relatos de una diáspora cultural. Madrid: SECC/BNE, 2014.
24. *Menéndez Pidal, R.* Manual gramática histórica española. Madrid: Espasa-Calpe, 1985.
25. *Lapesa, R.* Historia de la lengua española. Madrid: Gredos, 1981.
26. *Saenger, P.* Space Between Words. The Origins of Silent Reading. Stanford: Stanford University Press, 1997.
27. *Гибб, Х.А.Р.* Арабская литература. Классический период. М.: Изд-во Восточной литературы, 1960.
28. *Халидов, Б.З.* Учебник арабского языка: Для филол. фак. ун-тов и пед. ин-тов. 2-е изд. Ташкент: Укитувчи, 1977.
29. *Гранде, Б.М.* Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. 2-е изд. М.: Восточная литература РАН, 2001.
30. *Menéndez Pidal, R.* Cantar de mio Cid: Texto, gramática y vocabulario. Madrid, 1908.
31. *Nebrija, A.* Gramática castellana. Salamanca: Tip. Grammatica Castellana Ant. Nebrissensis, 1492.

REFERENCES

1. Barletta V. Poema de Yúçuf, *Memoria de los Moriscos: Escritos y relatos de una diáspora cultural*, coord. por Alfredo Mateos Paramio. Madrid, SECC/BNE, 2014, pp. 215–217.

2. Djakov N.N. Arabskaja kultura i arabistika v Ispanii: stranicy istorii i sovremennost, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*, 2006, Ser. 9, vyp. 3, pp. 94–98. (in Russian)
3. DLE. Diccionario de la Lengua Española. Real Academia Española: 300 años. Madrid, Espasa, 2014.
4. Galmés de Fuentes A. *Historia de los amores de París y Viana. Colección de literatura española aljamiado — morisca (CLEAM)*. Madrid, Gredos, 1970.
5. Galmés de Fuentes A. *Los manuscritos aljamiado-moriscos de la Biblioteca de la Real Academia de la Historia (Legado Pascual de Gayangos)*. Madrid, RAH, 1998.
6. Gayangos P. de. Notas y Adiciones, *Historia de la Literatura Española*, trad. por D. Pascual de Gayangos, t. 4. Madrid, Imprenta y Estereotipia de M. Rivadeneyra, 1856, pp. 397–431.
7. Gibb H.A.R. *Arabskaja literatura. Klassiceskij period*. Moscow, Izd-vo Vostocnoj literatury, 1960.
8. Gil P., Ribera J., Sánchez M. *Colección de textos aljamiados*. Zaragoza, Comas hermanos, 1888.
9. Grande B.M. *Kurs arabskoj grammatiki v sravnitelno-istoriceskom osvesenii*. 2-e izd. Moscow, Vostocnaja literatura RAN, 2001. (in Russian)
10. Halidov B.Z. *Ucebnik arabskogo jazyka: Dlja filol. fak. un-tov i ped. in-tov*, 2-e izd. Taskent, Ukituvci, 1977. (in Russian)
11. Jusmanov N.V. *Grammatika literaturnogo arabskogo jazyka*, 3-e izd. Moscow, Nauka, 1985. (in Russian)
12. Krackovskij I.Ju. *Arabskaja poezija v Ispanii (1940). Izbrannye socinenija v 6 tt.*, T. 2. Moscow, Leningrad, AN SSSR, 1956, pp. 470–523. (in Russian).
13. Lapesa R. *Historia de la lengua española*. Madrid, Gredos, 1981.
14. Menéndez Pidal R. *Cantar de mio Cid: Texto, gramática y vocabulario*. Madrid, 1908.
15. Menéndez Pidal R. *Crestomatía del Español Medieval*. Madrid, Gredos, 1982.
16. Menéndez Pidal R. *Manual gramática histórica española*. Madrid, Espasa-Calpe, 1985.
17. Menéndez Pidal R. *Poema de Yúçuf*. Madrid, 1902.
18. Montaner Frutos A. La literatura aljamiada, *Memoria de los Moriscos: Escritos y relatos de una diáspora cultural*, coord. por Alfredo Mateos Paramio. Madrid, SECC/BNE, 2014, pp. 45–56.
19. Morf H. *El Poema de José*. Leipzig, 1883.
20. Nebrija A. *Gramática castellana*. Salamanca, Tip. Grammatica Castellana Ant. Nebrissensis, 1492.
21. Paramio A.M. (coord.) *Memoria de los moriscos. Escritos y relatos de una diáspora cultural*. Madrid, SECC/BNE, 2014.
22. RAH. Real Academia Histórica. García Gómez Emilio, available at: <http://dbe.rah.es/biografias/10364/emilio-garcia-gomez> (accessed: 20.04.2020).
23. Ribera y Tarragó J. *Discurso de entrada en la Real Academia Española del Sr. D. Julián Ribera y Tarragó el día 6 de junio de 1915 (“Huellas, que aparecen en los primitivos historiadores musulmanes de la Península, de una poesía épica romanceada que debió florecer en Andalucía en los siglos IX y X”)*. Madrid, 1915, pp. 5–64.
24. Saavedra E. *Discursos leídos ante la Real Academia Española en la recepción pública del Excmo. señor D. Eduardo Saavedra el 29 de diciembre de 1878*. Madrid, Imp. de la Compañía de Impresores y Libreros, 1878, 190 p.
25. Saenger P. *Space Between Words. The Origins of Silent Reading*. Stanford, Stanford University Press, 1997.
26. Schmitz M. *Ueber das altspanische Poema de José. Romanische Forschungen*, T. XI. Erlangen, Fr. Junge, 1901, pp. 315–411.

27. Ticknor G. *Historia de la Literatura Española*, trad. por D. Pascual de Gayangos, t. 4. Madrid, Imprenta y Estereotipia de M. Rivadeneyra, 1856, 504 p.
28. Tihonova O.V. К вопросу об авторстве текста “Poëmy o Jusufe” v literature alhamiado, *Pismennye pamjatniki Vostoka*, t 15, No. 4, 2018, Moscow, Nauka — Vostocnaja literatura, pp. 70–77. (in Russian)
29. Tottoli R. Recontamiento de Yuçuf, *Memoria de los Moriscos: Escritos y relatos de una diáspora cultural*, coord. por Alfredo Mateos Paramio. Madrid, SECC/BNE, 2014, pp. 200–201.
30. Valero Moreno J.M. “La biblia en la cuaderna vía del siglo XIV”, in: *La Biblia en la literature española*, dir. Gregorio del Olmo Lete; I. *Edad Media. I/1. El imaginario y sus géneros*, coord. María Isabel Toro Pascua. Madrid: Editorial Trotta — Fundación San Millán de La Cogolla, 2008, pp. 69–123.
31. Voevutsky I.N. Orthographic principles of confessional languages, *Pismennye pamiatniki i problemy istorii kultury narodov Vostoka*, 1987, No. 2, pp. 53–56. (in Russian)

Ефаева Лидия Сергеевна, преподаватель, кафедра романской филологии, Санкт-Петербургский государственный университет, l.efaeva@spbu.ru

Efaeva L.S., Lecturer, Romance Philology Department, Saint Petersburg State University, l.efaeva@spbu.ru

Тихонова Оксана Викторовна, кандидат филологических наук, ассистент, кафедра романской филологии, Санкт-Петербургский государственный университет, pajaro@mail.ru

Tikhonova O.V., PhD in Philology, Assistant, Romance Philology Department, Saint Petersburg State University, pajaro@mail.ru